

УДК 32:355.01

ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ВОЕННОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙНЫ И МНОГООБРАЗИЕ ЕЕ ФОРМ В УСЛОВИЯХ ДУХОВНОЙ ДЕВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Старостин Александр Михайлович** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru
- Самыгин Сергей Иванович** доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69).
E-mail: samygin78_@yandex.ru
- Верещагина Анна Владимировна** доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: anrietta25@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает проблему разрушения национальной идентичности и роста угроз военной и информационной безопасности сквозь призму эволюции войны, ее форм и методов, которые по мере развития человечества становятся все более жестокими и изощренными. Самые страшные войны наступили в эпоху оформления наций, национальных государств и, соответственно, актуализации проблемы национальной идентичности. Сегодня войны ведутся на «фронтах» национальной идентичности, разрушение которой, по сути, и есть цель войны. Она может носить локальный или глобальный характер, но обязательно с использованием медиа-средств. Таким образом, в статье проводится ключевая идея: войны детерминированы духовно-нравственным состоянием общества, а характер их эволюции позволяет говорить о духовной деволуции современного социума.

Ключевые слова: национальная идентичность, военная безопасность, информационная безопасность, духовная безопасность, медиа, СМИ, глобализация, война, эволюция войны, информационная война, национальное государство.

Современный мир в который раз стоит перед угрозой войны в ее традиционном понимании, хотя совершенно очевидно, что она уже идет, во всяком случае, на уровне массового сознания и информационных сетей. Соответственно, актуализировалась проблема военной безопасности, активизировался научный поиск в области исследования новых видов войны с акцентом на сетевых и информационных войнах, но, как ни странно, проблема обеспечения военной безопасности воспринимается обычно в техническом ключе – как наличие надлежащим образом подготовленных вооруженных сил, оружия и военной техники, материальных и человеческих ресурсов, необходимых для защиты государства и общества. И это вполне объяснимо: «в мире, не научившемся выживать и развиваться в формате мирных отношений как базовой идеологии, не предполагающей скрытое или открытое наращивание военных ресурсов, гарантом военно-политической стабильности и безопасности

выступает система военно-политических союзов, организаций, играющих роль политического сдерживания или регулирования военно-политических конфликтов, но события последних десятилетий, демонстрируют кризис такой системы обеспечения военно-политической безопасности мирового сообщества, поскольку нарушаются основные принципы, некогда заложенные по окончании Второй мировой войны в систему обеспечения международной безопасности» [1].

Но война – не только технический, материальный, но и духовный феномен. Война – это, зачастую, ожидание войны, потребность в войне и, даже более того, – желание войны как стремление реализовать нереализованное в мирных условиях, как способ успокоить совесть, когда есть за что стыдиться. Война – это всегда потребность в изменении повседневного порядка вещей и законов, принятых в мирное время; она всегда кому-то выгодна, в ней всегда кто-то нуждается, т.е. она социально и, как бы это жестко ни прозвучала, нравственно обусловлена, поскольку является результатом духовной эволюции или, вернее, деволюции человечества. Причины для влечения к войне, как пишет А. Левинсон, у всех разные [2]: у элиты – одни, а у широкой общественности они могут быть совсем другими.

Еще раз подчеркнем: война есть отражение духовного состояния общества. Ее не только можно, но и должно рассматривать сквозь категорию духовного, нравственного. За военной стратегией и тактикой всегда стоит определенная картина мира, определенное мировоззрение, которое определяет и участие в войне, и формы этого участия. Не секрет, что государства даже в современном мире, где война считается самой крайней мерой в политике, нередко участвуют в военных конфликтах совсем не потому, что имеется непосредственная угроза населению этих государств. Войны – одно из средств обеспечения «национальной безопасности» и «национальных интересов», но понимание сути национальной безопасности и национальных интересов не является некой объективной истиной, а представляет собой следствие определенной интерпретации мира. Мировоззренческие изменения влияли на развитие феномена войн не в меньшей степени, чем развитие техники или экономические интересы.

Так, связь необходимости войны с защитой национальных интересов и обеспечением национальной безопасности возникает исторически относительно недавно. На протяжении большей части человеческой истории война имела иные формы и иное обоснование. Менялись также представления о том, кто должен участвовать в военных действиях. В архаических обществах войны имели вид столкновения племен и часто были ритуализированы. При этом участвовали в войнах все взрослые мужчины. Война не является универсальным культурным феноменом. Антропологам известны примеры культур, где войны не существовало.

С точки зрения некоторых исследователей, нападения кочевых народов на земледельческие были одной из причин возникновения древних государств. С возникновением государств, что бы ни послужило причиной этого исторического поворота, войны переходят на новый уровень. Мир традиционных государств – это мир, постоянно воюющий за расширение владений того или иного государства, возглавляемого сакрализованной фигурой верховного правителя. Основной причиной войн было расширение владений и увеличение ресурсов. Границы традиционных государств не были устойчивыми, поскольку постоянно сдвигались в ходе войн с соседними государствами. Народы, населявшие древние государства, не имели государственной идентичности в современном смысле этого понятия. Для войн эпохи традиционных государств характерно, что велись они специализированными вооруженными силами, и возникновение вооруженных сил – один из важнейших признаков государства вообще. Древние государства опирались на слой военных, хотя формировался этот слой по-разному. Он мог состоять из аристократов, но мог – и из людей, не имеющих личной независимости. «Интересы общества» не играли в обосновании традиционных войн никакой роли, и решающим фактором была воля сакрализованного верховного правителя. Хотя в случае нападения внешнего врага, оборона, естественно, могла приобретать характер защиты собственного существования или свободы.

Некоторые традиционные общества имели специфическую политическую и военную организацию, подразумевающую участие в войне практически всего взрослого мужского населения. Такая форма ведения войны была характерна для греческих полисов. Полисы представляли собой политические и гражданские общины, управляемые, как правило, демократически. В управлении полисами участвовали все взрослые свободные мужчины, принадлежащие к коренному населению данного

полиса. Они же составляли вооруженные силы полиса, обязанные вооружаться за свой счет. Т.е. вооруженные силы полиса представляли собой организованные силы самообороны. Очевидно, что для такой модели вооруженных сил была характерна сплоченность и высокой боевой дух. Но такая военная организация возможна только в рамках небольших сообществ, какими полисы и были. Формирование больших централизованных государств, империй, исключало такую форму воинской организации и требовала слоя профессионалов и подневольного населения. Но подавляющее большинство населения традиционных государств не воспринимало войны как свое дело, хотя тяготы войн прежде всего отражались на мирном населении.

Формирование в эпоху Нового времени национальных государств сопровождалось и формированием нового типа вооруженных сил, и нового понимания войны, как и новых отношений между государствами, основными политическими субъектами. Политическое и военное мышление строилось теперь вокруг принципа нации и национальной идентичности. Само государство стало пониматься как воплощение общей воли нации – с одной стороны, как естественное территориальное «вместилище» определенной нации – с другой. Интересы государства стали отождествляться с интересами нации, а защита этих интересов потребовала новой формы военного участия – всеобщей мобилизации в кризисные моменты, дополнившей необходимое участие военных специалистов. В национальных государствах войны начинают мыслиться как защита интересов нации. Но трактовка этих интересов постоянно менялась, национальные интересы практически никогда не сводились к защите «нации» от внешней агрессии. Извращенно понятые национальные интересы могут приводить к геополитическим катастрофам.

Так, характерные для ранней геополитики идеи расширения «жизненного пространства», в котором якобы нуждаются нации, способствовали захватническим войнам, а представления о превосходстве собственной нации вели к попыткам порабощения других наций, что, в конечном итоге, наносило ущерб не только завоеванным, но и завоевателям. Однако даже в современном мире с его опытом двух мировых войн, идеи о праве некоторых наций во имя собственных интересов вмешиваться во внутренние дела других национальных государств не прекращаются, а совершенствование технологий придает этим попыткам всё новые и всё более изощренные формы.

Фундаментом современного политического устройства и системы международных отношений являются нации как культурные, экономические и политические сообщества. То, что объединяет нацию, прекращает её в коллективный субъект – это национальная идентичность, осознание принадлежности к своей нации, которое формируется не стихийно и не само по себе, но воспитывается и поддерживается при помощи многих социальных институтов, начиная со школьного образования и заканчивая СМИ. Именно институты, имеющие дело с трансляцией культурных ценностей, в первую очередь ответственны за создание и привитие гражданам единой национальной культуры, которая становится предпосылкой и политической общности. Быть гражданином того или иного национального государства означает на практике разделять общие ценности, мировоззренческие ориентиры и поведенческие нормы, которые находят свое выражение и в деятельности политических институтов. Политическая культура каждой нации вырастает из более широкого феномена – национальной культуры.

Таким образом, существование политической нации и национального государства опирается на прочную национальную идентичность, а ослабление национальной идентичности может иметь разрушительные последствия для общества и государства. Соответственно, поддержание национальной идентичности является одним из важнейших элементов системы национальной безопасности. Но именно национальная идентичность оказывается сегодня уязвимой перед новыми видами информационного воздействия, оказывается целью в информационных и идеологических войнах современной высокотехнологичной цивилизации. Информационные войны являются сегодня печальной реальностью. Но при этом национальная идентичность часто оказывается под угрозой не только в силу направленных информационных и идеологических кампаний, но и в результате вполне стихийных процессов глобализации, охватывающих все стороны бытия современного человека – культурную, экономическую, политическую. Даже частная жизнь имеет сегодня зачастую глобализированный характер. Но мы остановимся здесь подробнее на проблеме развития транснациональных средств коммуникации, благодаря которым формирует единое, хотя и гетерогенное информационное пространство, ох-

ватывающее практически всё человечество. Единое информационное пространство представляет широчайшие возможности для расширения кругозора человека, повышения его мобильности. Но, в то же время, единое информационное пространство и технологии, благодаря которым оно функционирует, нередко несут в себе угрозы разного характера.

В качестве примера можно привести современный терроризм. Жертвами террористических атак являются не только те, кто подвергается физическому насилию. Главная цель террористов – обширная аудитория СМИ. Каждый террористический акт получает огромный резонанс, создается ощущение всемогущества террористов. Без информационной составляющей современный терроризм не имел бы смысла. Информационное сопровождение терроризма является еще и способом пропаганды или своеобразной рекламой, помогающей террористам набирать новых сторонников. Наиболее последовательно в плане ведения информационных атак действует недавно возникшая террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), использующая Интернет для собственного «движения». Некоторые исследователи уже отметили, что видеоролики ИГ технически выстроены по всем правилам рекламной и киноиндустрии определенного жанра. Возможно, благодаря этому, ИГ имеет много сторонников не только в исламском мире, но и в западных обществах. Проникает их агитация и в Россию. Помимо того, что ИГ представляет собой прямую военную угрозу, а с её деятельностью связано серьезнейшее обострение политической ситуации на Ближнем Востоке, её «пиар» и её программа демонстрируют непрочность современных национальных идентичностей и попытки некоторых современных представителей западных обществ заменить утратившую смысл и эмоциональную составляющую национальную идентичность новой, религиозной и политической идентичностью – в случае ИГ они теснейшим образом связаны. Политический проект ИГ, который она пытается реализовать и достигает на этом пути ощутимых успехов – это построение халифата, единственной правильной формы политического устройства, согласно «истинному исламу». Халифат же строится не на базе наций, а на базе уммы – мусульманской общины верующих, для которой национальная принадлежность не имеет значения. Халифат – не национальное государство, а его сторонники делят мир не на представителей различных наций, а на мусульман и неверных. Таким образом, это новый (точнее, старый, но возрождаемый) способ структурирования мира, полностью противоположной проекту современной цивилизации. И новейшие современные коммуникационные технологии позволяют идеям ИГ и лиц, близких к ней по взглядам, практически свободно заниматься пропагандой своей антицивилизационной и антигуманной идеологии.

Сила современной цивилизации – технологии и информация – оборачиваются против неё. Но если под влиянием такого развития событий мир пойдет по пути ограничения информационной свободы, это будет означать своеобразную победу террористов, которые не являются сторонниками свободы информации, но лишь используют её в своих целях. Соответственно, возникает необходимость совершенствования борьбы с идеологическим влиянием подобных группировок, и одним из способов такой борьбы является укрепление национальной идентичности и тех институтов, которые её формируют. Однако в современном глобальном мире и сами эти институты постепенно утрачивают свой национальный характер и всё более становятся глобальными, утрачивая свою самобытность. Это стало следствием стремительной медиатизации общества под влиянием бурного развития СМИ, цифровых технологий и их тотального воздействия на массовое сознание.

Современные медиа прошли быструю, но кардинальную революцию. Не касаясь вопроса происхождения печатной прессы, с которой начинались современные СМИ, следует отметить, что именно пресса стала одним из первых инструментов конструирования единого национального культурного пространства. Газеты формировали для людей повестку дня, сообщали им о важнейших событиях, в том числе и политических. Благодаря газетам, политика приблизилась к гражданам и стала частью их повседневности. Ежедневное чтение газет было нормальным времяпровождением средних слоев, но по мере распространения грамотности аудитория печатной прессы расширялась. Каким бы ни было качество газет, они формировали аудиторию, осведомленную о неких событиях общенационального значения, расширяли пределы групповой локальной замкнутости и делали людей представителями широкого национального сообщества.

Появление электронных средств массовой информации началось с радио. Эффект радио был огромным, поскольку радио передавало живую человеческую речь и создавало эффект присутствия. Радио оказалось мощнейшим средством пропаганды, недаром от довольно свободного его развития в начале произошел довольно быстрый переход к различным формам государственного контроля радиовещания, который был особенно сильным в тоталитарных государствах, где радио выполняло важнейшие политические функции, в то время как в демократических странах политическая функция присутствовала наряду с экономической (реклама) и общекультурной. В тоталитарных режимах и культурная функция радио была практически превращена в политическую – пропагандистскую. Несмотря на разные формы контроля, радиовещание в первой половине и середине XX века играло практически во всех обществах сходную роль – создания общего информационного пространства. Общий язык, новости, развлечения и даже реклама укрепляли единство национальных аудиторий.

Телевидение, появившееся еще в конце 30-х годов, но широкое распространение получившее во второй половине XX века, практически сразу стало контролироваться государством, хотя формы контроля, как и в случае с радио, были разными. Но главное, что вплоть до 80-х гг. XX века все СМИ – и печать, и радио, и телевидение – имели преимущественно «национальный» характер. Они вещали, в основном, на территорию своей страны и были важнейшими механизмами формирования общей национальной культуры. Однако с развитием средств коммуникации стала увеличиваться аудитория СМИ. Наиболее мощные медиакомпании получили возможность вещать на глобальную аудиторию. Поскольку подавляющее большинство современных транснациональных СМИ – западного происхождения, они распространяют, прежде всего, образцы западной массовой культуры, но дело не ограничивается только лишь развлекательной продукцией. Вся продукция западных СМИ отражает западное восприятие мира. Соответственно, незападная аудитория этих СМИ видит мир и даже свои собственные общества сквозь призму западной культуры. Всё это, естественно, в какой-то мере разрушает целостность национальных культурных миров.

Ф. Уэбстер в своей книге описывает механизм разрушения национальных культур и национальной идентичности: «Источником 90 % всех сообщений на международные темы, опубликованных мировой прессой, служат четыре западные агентства, из которых два американских (UPI, Associated Press) одно британское (Reuters) и одно французское (France Press), что, конечно, отражается на содержании их сообщений. Две трети сообщений, передаваемых UPI, отражают события в соединенных Штатах, и только 2 % – события в Африке. При таком подходе к отбору новостей Америка (и вообще страны Запада) могут и не тратить на топорные лозунги вроде «Запад – это здорово», «Вперед к американской мечте» или «Да здравствует капитализм!». Им достаточно того, что весь мир смотрит на события их глазами, что в центре внимания всегда то, что происходит в метрополии, тогда как остальной мир предстает лишь источником тревог (и то лишь в том случае, если беспокоиться приходится господствующим странам), как место, где всегда происходят военные перевороты, войны, катастрофы, засухи и т.д.» [3, с. 178–179].

Однако, несмотря на справедливость этого упрека, глобализация современных СМИ имеет и позитивные стороны. Горизонты восприятия современного человека расширяются. Еще более способствует этому расширению появление интернета, который, будучи практически свободным и диалогичным (в отличие от монологичных традиционных СМИ) каналом информации, расширяет возможности аудитории формировать собственную смысловую среду, которая утрачивает национальную определенность. Таким образом, рост информационного и смыслового многообразия, расширяя возможности индивидуального выбора, создает возможность для конструирования новых идентичностей, в том числе и коллективных, размывает национальные идентичности и национальные культуры, что несет в себе определенную угрозу самому феномену национальных государств. Достоинства и опасности новых технологий идут рука об руку, как это всегда было в человеческой истории. Возможности влияния современных СМИ на умы людей в сочетании с не всегда качественным содержанием вызывает обеспокоенность.

Укрыться от тотального и манипулятивного влияния СМИ в современном обществе практически невозможно, что внушает самые серьезные опасения относительно развития российской молодежи, погруженной в медиа-пространство и находящейся под воздействием разрушающих духовный мир,

психику, культурные ценности и нормы сил, и, соответственно, духовной безопасности современного российского общества [4].

В ситуации преднамеренной или стихийной информационной и идеологической агрессии меры по обеспечению информационной безопасности должны быть усилены. Однако меры эти не должны иметь характера примитивных запретов и ограничений. Прежде всего, необходимо развитие и укрепление разнообразных национальных СМИ, способных сочетать открытость внешнему миру с сохранением приоритетов собственной национальной культуры и национальной идентичности. А также следует усиливать присутствие собственных СМИ на международной арене, поскольку в свободном открытом мире побеждает тот, кто умеет использовать информацию и воздействовать на умы людей. Пока в этой «войне миров» за господство в информационно пространстве и, соответственно, над массовым сознанием, Россия проигрывает, но пугает не это, а то, что восстановить разрушительные последствия проигранных «битв», как это происходит в традиционной войне, уже практически невозможно. В России выросло не просто цифровое поколение, что само по себе не представляет катастрофы. Опасно то, что это поколение выросло на медиа-продукции, не несущей национального заряда, национальной культуры, национальной идентичности.

Литература

1. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Военно-политическая безопасность в системе социальной безопасности России: социологический ракурс теоретической рефлексии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. – Электронный ресурс. URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/wzbb61cuwhrrvovadfus8kgvyz88zbdud.pdf> – Дата обращения – 28.08.2015
2. *Левинсон А.* Война как прошлое и как будущее // Неприкосновенный запас. № 101 (3/2015). Электронный ресурс. URL: <http://nlobooks.ru/node/6275> – Дата обращения – 16.09.2015.
3. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс. 2004. 400 с.
4. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1 (2). Электронный ресурс. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid35/pg0/ – Дата обращения – 28.08.2015

Starostin Alexander Mikhailovich, Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Samygin Sergey Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of human resource management and sociology; Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: samygin78@yandex.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, professor of department of theoretical sociology and methodology of regional researches; Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: anrietta25@mail.ru

FROM NATIONAL IDENTITY TO MILITARY AND INFORMATION SECURITY: EVOLUTION OF WAR AND VARIETY OF ITS FORMS IN THE CONDITIONS OF A SPIRITUAL DEVOLUTION OF MODERN SOCIETY

Abstract

Article opens a problem of destruction of national identity and growth of threats of military and information security through a prism of evolution of war, its forms and methods which become more and more cruel and sophisticated in process of development of humanity. The strangest wars came during an era of registration of the nations, the national states and, respectively, updating of a problem of national identity. Today wars are waged on "fronts" of national identity which destruction, in fact, and is the war purpose. It can have local or global character, but it is obligatory with use of media means. Thus, in article the key idea is carried out: wars are determined by a spiritual and moral condition of society, and nature of their evolution allows speaking about a spiritual devolution of modern society.

Keywords: national identity, military safety, information security, spiritual safety, media, mass media, globalization, war, war evolution, information war, national state.